

С тех пор как она оказалась в изоляции, вокруг стало гораздо тише. Не тратя сил на общение с людьми, Лань Додо в последнее время чувствовала себя свежей и бодрой. Порой разговаривать с цветами и деревьями было куда интереснее, чем с кем-либо из собратьев по секте.

В выходной день ученики шумными толпами отправились с горы развлекаться, и на всей горе Лююнь стало заметно спокойнее. Лань Додо, прихватив самодельное удилище, словно старый дед, побрела к ручью удить рыбу.

Сказано — сделано: воткнув удочку в землю, она улеглась у самой кромки травы, сорвала огромный, с лотосовый лист, круглый лист, накрыла им глаза и погрузилась в дремоту.

Когда сон был досмотрен, Лань Додо поднялась, чтобы проверить снасть. Только она собралась вытянуть удилище, как из воды выпрыгнула огромная рыба и с громким всплеском рухнула обратно. Чешуя у рыбы была золотой, и если бы она не двигалась, Лань Додо почти решила бы, что это увесистый слиток золота. Золотистое чудо мелькнуло перед её глазами и, вильнув хвостом, устремилось вниз по течению. Рыба была до того хороша собой, что Лань Додо, завороженная, невольно побрела следом.

Неизвестно, сколько она так шла, пока ручей не разлился в небольшое озеро, в котором золотая рыбка внезапно исчезла. Потеряв её из виду, Лань Додо слегка приуныла. Она уже собиралась повернуть назад, как вдруг подняла голову и увидела за озером трёхэтажный деревянный терем. На его загнутых крышах висели колокольчики, и от лёгкого ветерка они издавали мелодичный звон.

Очарованная звуками, Лань Додо сама не заметила, как вошла внутрь. Внутри было тихо и пусто. Первый этаж оказался пуст, и она поднялась по лестнице на второй, который оказался доверху забит свитками и книгами. Стоило Лань Додо подойти ближе, как древние фолианты вспыхнули золотистым светом. Охваченная любопытством, она вытянула один из них и полистала. Книги на этом этаже были посвящены самосовершенствованию, а ведь всего несколько дней назад старейшина только начал учить их направлять энергию в тело. Содержание казалось ей слишком сложным и пока непонятным.

Лань Додо закрыла книгу, вернула её на место и выбрала другую. В этом томе не было текста — только рисунки. На них человек упражнялся с мечом. Должно быть, это какая-то техника владения клинком, подумала она и тоже поставила книгу обратно. Она поискала на полках что-нибудь наподобие повести или рассказа. Проучившись три года в старшей школе, она до смерти устала от бесконечных плотных строк текста. Увы, на полках стояли лишь пособия по культивации, ни одной книги с историями.

Интересно, что же на третьем этаже?

Не задерживаясь на втором, Лань Додо уже собралась подняться выше, как вдруг несколько книг превратились в призрачные тени и впитались прямо в неё. Девушка в испуге отпрянула и машинально попыталась их схватить, но пальцы рассекли пустоту. Книги вошли прямо в неё? Неужели это галлюцинация? Лань Додо поспешно вернулась к полке, чтобы проверить те

самые свитки. К счастью, все они были на месте.

Значит, показалось. Она с облегчением выдохнула.

Развернувшись, чтобы всё-таки подняться на третий этаж, она сделала шаг, как вдруг замерла: на верхней площадке лестницы стоял юноша с книгой в руках. Солнечный свет, пробиваясь сквозь окно, падал на его чёткий, словно высеченный из мрамора профиль. Почувствовав на себе взгляд, юноша обернулся.

Это он! Тот самый, что учил её рисовать талисманы.

Цинъюань читал на третьем этаже, когда услышал шум внизу и спустился проверить. Это было его личное книгохранилище, не сектантская библиотека, и для посторонних вход был закрыт. Более того, он наложил на здание магическую печать, так что любого любопытного ученика просто отбросило бы барьером. Но Лань Додо вошла совершенно беспрепятственно. Почему его заклятия и печати на неё не действуют?

— А почему бы им действовать? Это же воля небес! — внезапно из-за спины Цинъюаня вынырнул крошечный, размером с ладонь, призрачный синий дракон и, довольно повиливая хвостом, самодовольно изрёк это.

— Заткнись! — рявкнул Цинъюань.

Получив выговор, маленький дракончик прикусил язык. Цинъюань стоял на лестнице, глядя на Лань Додо сверху вниз. В его взгляде читалось явное любопытство. Лань Додо не понимала, почему юноша смотрит на неё с таким выражением, отчего ей стало не по себе. Она отвела глаза, уставившись на книгу в его руках.

— Какое совпадение, ты тоже пришёл сюда почитать? — спросила она.

Поскольку дракончик был духом, Лань Додо, чьи способности к культивации были невелики, его не видела и не слышала.

— Мгм, — Цинъюань убрал испытующий взгляд и, прижимая книгу к себе, спустился по лестнице.

— Кстати, как тебя зовут? В прошлый раз я забыла спросить, — поинтересовалась Лань Додо.

— Я... — Цинъюань запнулся. — Меня зовут Ли Цимин.

Это было имя Чжу Ина до вступления в секту, и он решил воспользоваться им, не задумываясь.

— А я Лань Додо, очень приятно познакомиться, — она протянула руку для рукопожатия.

Цинъюань посмотрел на её ладонь, но не шелохнулся. Лань Додо тут же спохватилась: в мире совершенствующихся нет обычая пожимать руки, они приветствуют друг друга поклоном со сложенными ладонями. Она поспешно убрала руку.

Ситуация стала неловкой, и она решила сгладить её вопросом:

— Почему ты последние два дня не приходил на занятия?

Занятия? Он тогда просто случайно проходил мимо и решил взглянуть на неё. Только чтобы она не получила наказание в виде переписывания книг, он и решил научить её рисовать талисманы. Неужели она приняла его за обычного юного ученика, готовящегося к вступительному экзамену?

— Приболел, отпросился у старейшины, — на ходу придумал оправдание Цинъюань.

— Что за болезнь? Уже лучше? — вежливо поинтересовалась Лань Додо.

— Ничего серьёзного, пустяки. Отдохнул пару дней, стало намного лучше.

— Тогда когда ты сможешь вернуться? Если постоянно пропускать уроки, это отразится на результатах экзамена, и ты не сможешь стать официальным учеником, — напомнила она. — Если ты ещё не до конца поправился, после занятий я могу помочь тебе наверстать упущенное.

Раз уж юноша дважды ей помог, она решила отплатить ему тем же.

Цинъюань вспомнил, как однажды Лань Додо приняла его фразу про технику рисования талисманов за бред про рога бабочки. Уголки его губ дрогнули, он с трудом сдержал смех.

— Не нужно, завтра я уже смогу прийти на занятия.

— Ой, беда! — Лань Додо вдруг вспомнила про удочку у ручья. — Я же удочку оставила, мне пора бежать!

Она в несколько прыжков преодолела лестницу. Уже почти добравшись до выхода, она обернулась и помахала рукой:

— Ли Цимин, до завтра!

— Хорошо, до завтра.

Лань Додо пулей вылетела из терема. Цинъюань подошёл к окну второго этажа и долго смотрел ей вслед, не в силах отвести взгляд. Маленький синий дракон, до этого скрывшийся после выволочки, снова появился рядом с ним. Он перелетел с левого плеча на правое, посмотрел на удаляющуюся фигуру девушки, а затем на Цинъюаня.

— Ты ведь так сильно к ней привязан, почему же приказал Чжу Ину сделать так, чтобы она ни при каких успехах не прошла отбор в секту? Если нравится — надо было оставить её здесь!

— Болтун! — Цинъюань бросил на дракончика косой взгляд, и тот мгновенно умолк.

Выйдя из терема, Лань Додо ещё не успела дойти до ручья, как путь ей преградил здоровяк в окружении нескольких юношей.

— Лань Додо! Ты посмела войти в ту библиотеку! Ты хоть знаешь, что написано в правилах секты?

<http://bllate.org/book/19114/1877275>